

ГРИБОЕДОВСКАЯ ХМЕЛИТА

..былого не вернуть.
Можно реставрировать дворец,
прежнюю жизнь реставрировать нельзя.
Пусть будет новая. Лишь бы в старых окнах
горела, как когда-то, последняя заря.
Остальное — домыслим и вспомним.

С.Н. Разгонов

Интересуясь историей изучения старинных русских усадеб, я приобретал соответствующую литературу с конца 1950-х годов. В то, теперь уже далекое, время подчас попадались редкие издания о «дворянских гнездах». Среди них были сравнительно немногочисленные книги, увидевшие свет до 1917 года и опубликованные в 1920-х. Я быстро пристрастился к собирательству и постоянно посещал букинистические магазины в центре столицы. Продавцы меня знали, привечали и нередко оставляли интересную литературу. Через много лет, изучив и проанализировав большой пласт книг о старинных русских усадьбах и в значительной степени соответствующие библиофильские редкости из своего собрания, я подготовил и опубликовал историко-библиографический обзор этой литературы более чем за 200 лет¹.

А тогда, в начале 1960-х годов, во время одного из визитов в магазин № 28 «Букинист», который размещался на двух этажах дома № 14 в Столешниковом переулке, я обратил внимание на маленькую (15,2 × 11,3 см), скромно оформленную книжку, с одним оригинальным портретом А.С. Грибоедова на отдельном листе. Ее тонкая обложка серого цвета напоминала

издания 1820-х годов. Это была исследовательская работа «Грибоедов и старое барство / по неизданным материалам сост. Н.К. Пиксанов» ([М.]: Никитинские субботники, 1926. 76, [4] с., 1 л. ил. 3000 экз.). Несмотря на значительный для подобной литературы тираж, книга мне встретилась впервые, заинтересовала, и я приобрел ее.

Составитель использовал рукописные воспоминания представителей богатого и древнего дворянского рода Владимира Ивановича Лыкошина (1792 — после 1876) и его родной сестры Анастасии Ивановны, в замужестве Колечицкой (1800—1871), которые позволили осветить малоизвестные до того времени страницы жизни А.С. Грибоедова, его родных и социального окружения, быт московского барства, «старой фамусовщины». Существенно помогли в этой работе выписки из бумаг, перешедших в распоряжение государственных музеев из имения Грибоедовых Хмелита, которое, по воспоминаниям Лыкошина, принадлежало надворному советнику Алексею Федоровичу Грибоедову (1769—1833), дяде автора «Горя от ума», — великолепной усадьбы в Вяземском уезде Смоленской губернии. Владелец ее «был беспечный весельчак, разорывшийся в Москве